

МЕТОД ПУБЛИЦИСТИКИ

Т. Ж. Машарипова

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

Поступила в редакцию 17 сентября 2014 г.

Анотация: статья посвящена сложному вопросу теории публицистики – ее общему методу. Исходя из специфики публицистики и общего метода науки, автор выдвигает гипотезу о том, что общим методом публицистики является актуальная, экспрессивная, массовая, общественная рефлексия.

Ключевые слова: публицистика, метод, жанры, язык, стиль, логика, эмоция, публицистичность.

Abstract: the article is devoted to the difficult questions of theory publicistics. Its general methods which were not investigated in earlier. Proceed from the specifics and the general method of science, the author puts forward hypothesis, that the general method of publicists are matter of expressive social massive reflection.

Key words: publicism, method, genres, language, style, logic, emotion, publicistic.

Теоретические категории публицистики как сферы познания и общественной деятельности исследуются в странах СНГ с 20-х годов XX в. На сегодняшний день с той или иной степенью ясности разработаны жанры публицистических произведений, их язык, стиль, некоторые другие аспекты. Однако общего метода публицистики до сих пор нет. Настоящая статья посвящена данному вопросу.

Роль клеточных определений в гуманитарных науках. Одним из принципиально трудных вопросов гуманитарных наук является точная характеристика первичных, опорных понятий. Под ними мы подразумеваем начальные, клеточные определения, служащие «кирпичиками» всякой отрасли общественно-гуманитарных наук. Применительно к теории журналистики и публицистики клеточными можно считать такие понятия, как объект, субъект, предмет, метод, принцип, функция, журналистский или публицистический прием, язык, стиль, жанры и т. д.

Когда исследователь берется за изучение самого произведения, например, репортажа или статьи, ему несложно охарактеризовать идею произведения, его язык, композицию, жанр и т. д. Другие специалисты, как правило, такой анализ и его итоги в основном принимают. Однако, относительно, если можно так выразиться, *единой клетки* для всех организмов (т. е. всех журналистских или публицистических произведений), а точнее – при определении данной клетки, обычно возникает проблема. Недаром Г. Ф. В. Гегель говорил, что развитое тело изучать легче, чем клетку.

В результате при общении между собой на профессиональном языке, теоретики и практики журналистики и публицистики вполне очевидно пред-

ставляют себе, что такое, например, *жанр* и используют это слово для обозначения определенных особенностей формы соответствующего произведения. Стоит кому-либо сосредоточить свое внимание на самом слове «жанр» и попытаться осмыслить это понятие в индивидуально-обобщенной форме, его внутреннюю сущность, т. е. дать ему краткую, точную характеристику, которая удовлетворила хотя бы ведущих ученых данной сферы, как он неизбежно терпит неудачу. В таком случае среди теоретиков (да и практиков) всегда найдутся достаточно профессиональные оппоненты, которые, прочитав данное определение, легко докажут, что оно неполно, имеет такие-то недостатки, что можно было бы изложить данное определение иначе и т. п. При этом оппоненты нередко приводят свои характеристики понятия «жанр», но их постигает та же участь, что и их предшественника.

Мы не знаем точно, в чем причина очевидной неполноты клеточных определений гуманитарных наук. Возможно, она кроется в самом диалектически противоречивом характере человека, который является их главным объектом. Но несоответствия есть путь отыскания истины. Поэтому прав был известный философ Эвальд Ильенков, который писал: «Отсюда и логический принцип мышления, который Гегель выдвинул против всей прежней логики: «Противоречия есть критерий истины, отсутствие противоречия – критерий заблуждения» [1]. Настало время объяснить, почему мы начали статью с клеточных определений.

Уровни теории в науке о журналистике и публицистике. Слово «теория» имеет два значения: 1) единая группа мыслей, направленных на истолкование, разъяснение того явления, которое заинтересовало человека; 2) высшая, наиболее развитая форма систематизации научного знания, дающая

целостное впечатление о закономерности развития изучаемой области.

Оба значения термина «теория» хорошо известны. Это подразумевает, вроде бы, что в науке однозначно следует придерживаться второй дефиниции. Но, не в обиду будет сказано, слабость теоретиков ведет к тому, что они нередко смешивают данных два значения, а первое, теоретически более «слабое» определение, используют чаще второго. В чем причина этого?

Очевиден факт, что в привязанности к практике (хотя теория и появилась как попытка ее осмысления) – и сила, и слабость теории. Сила потому, что практика считается основой и критерием теории. Слабость потому, что тесная привязанность к практике часто не позволяет ученым создать действительно сильную теорию и многие из них так и остаются в пределах эмпирического, опытного знания. Поэтому появляется потребность в разграничении привычного и научного значений термина. Следовательно, было бы целесообразно перейти к дифференциации эмпирического и научного уровней теории. Данный подход, насколько нам известно, является новым в теории журналистики и публицистики.

Первую стадию, которая, по нашему мнению, еще не является собственно теорией, можно разделить на пять этапов:

- выборка и поверхностное описание отдельных фактов из публицистического произведения;
- комментарий и анализ таких фактов;
- классификация и типологизация подобного материала;
- выведение из группы однородных фактов отдельных закономерностей эмпирического характера;
- частичное обобщение совпадающих между собой эмпирических закономерностей.
- Вторая, собственно научная стадия создания теории, также делится на пять этапов:
- определение единичных теоретических положений;
- формулировка предварительной совокупности отдельных теоретических положений;
- создание из системы единичных теоретических положений пока еще первичной, но уже собственно теории публицистики;
- критический анализ, очищение теории публицистики от отдельных, случайных гипотез, положений и выводов;
- формулировка основной группы фундаментальных категорий высшего порядка как целостной концепции теории данной сферы.

Добавим, что теория есть не только сумма эмпирических данных, но и их существенное преобразование в связи с приданием им нового качества.

Таким образом, исследователь должен пройти, по нашему мнению, десять постепенно усложняю-

щихся этапов, прежде чем он доберется до теории высшего порядка, т. е. до характеристики им категорий, которые являются ведущими клеточными определениями науки, называемой «теория публицистики» или «теория журналистики». Другими словами, настоящая наука – это разработка основополагающих теоретических категорий высшего порядка. Совокупность ведущих категорий и представляет собой подлинно научную концепцию данной теории.

Теория есть отражение и способ развития практики. Поэтому, прежде чем изложить свою концепцию теории публицистики, мы должны разобраться в том, что есть публицистика.

Определение публицистики в трудах ученых.

Теория публицистики всегда была больше делом исследователей стран СНГ, нежели США и Западной Европы. Не потому, что ученые западных стран не ценят специфику публицистики. Просто у них преобладает прагматический подход к теории журналистики, более того, они традиционно охватывают более широкий объект – массовые коммуникации. Поэтому их именуют не теоретиками журналистики, а теоретиками массовых коммуникаций, т. е. коммуникативистами [2].

Прочитав основных авторов по теории публицистики. Одним из наиболее сильных специалистов по теории публицистики мы считаем профессора МГУ Евгения Павловича Прохорова. Его монография «Публицист и действительность» (1973), по нашему мнению, и по сей день остается непревзойденным исследованием теории публицистики, хотя после нее по этой теме вышли десятки работ, в том числе несколько книг самого ученого. К сожалению, автор не сделал главного – так и не дал четкого определения понятию «публицистика», включая книгу «Искусство публицистики» (1984), которая посвящена данной сфере общественной деятельности. Но мы можем вспомнить общую характеристику публицистике, которую часто приводит исследователь и которая является главной идеей его докторской диссертации. Е. П. Прохоров считает публицистику особым типом познания и творчества. Вот одно из его конкретных рассуждений: «В ходе исторического развития человечества публицистика сложилась как особая форма творчества, отображения действительности, пропаганды, формирования сознания масс» [3]. Что касается целостной научной концепции публицистики, то ученый пишет о «последовательности категорий (функция – предмет – метод – содержание – форма)» [4].

Профессор МГУ Виктория Васильевна Ученова приводит неплохое определение изучаемого нами объекта. В книге «Публицистика и политика» (2-е изд., 1979), одной из лучших своих работ, она пишет: «Публицистика – такой вид массовой политической пропаганды, где информационная содержательность

сочетается с эмоциональной выразительностью, где точность в передаче реальных событий сочетается с политической остротой комментирующей мысли и выраженностью авторского отношения к происходящему» [5]. И далее: «Под публицистикой следует понимать массовые, популярные политические тексты, воздействующие на актуальные общественно-политические процессы оперативным документальным отражением, основанным на их идейно-политическом осмыслении и эмоционально выраженной оценке» [6].

Профессор МГУ Владимир Маркович Горохов, подробно проанализировав понятие, пишет: «Подводя итог сказанному, можно дать исходное определение публицистики. Эта специфическая область общественно-политической деятельности, преследующая цель актуального политико-идеологического воздействия на массы. Публицистика достигает социально-практического результата, отражая и формируя общественное мнение, обеспечивая взаимодействие между идеологией, наукой, с одной стороны, и общественной психологией, обыденным сознанием – с другой. Публицистика представляет собой творческую деятельность, направленную на современную историю и воссоздающую ее в единстве объективных и субъективных факторов» [7].

Профессор Львовского университета Владимир Иванович Здоровега приводит два толкования понятия: «Публицистика в широком значении слова включает в себя все публичные выступления на актуальные общественно-политические темы. В данном случае она объединяет определенную совокупность произведений на основе общности предмета (выступления на актуальные общественно-политические темы) и частично назначения (воздействовать на общественную мысль)... Публицистика же в узком значении слова, собственно публицистика, – своеобразный вид литературного творчества с определенными, свойственными ему закономерностями» [8]. Более правильная характеристика, на наш взгляд, дана ниже: «Очень трудно дать исчерпывающее определение публицистики. Но изучение разных сторон этого вида творчества позволяет все же сделать вывод о том, что публицистика – это произведения, в которых оперативно исследуются и обобщаются ... актуальные факты и явления с целью воздействия на общественное мнение, общественное сознание и оказания определенной социально-практической помощи тем, к кому обращается автор» [9].

Воронежские ученые Горислав Валентинович Колосов и Эмма Афанасьевна Худякова считают, что «в свете всего сказанного публицистика – прежде всего творчество, постоянно развивающийся под влиянием общественной практики процесс отражения текущей действительности, особый поток информации» [10].

Интересную мысль высказал исследователь из Екатеринбурга В. Фоминых, который предложил трехзначное понимание термина публицистика. Во-первых, это всякое хорошее журналистское произведение – образец журналистского мастерства. Во-вторых, это произведение, где отчетливо выявлена авторская мысль. В-третьих, это особый, обладающий специфическими внутренними закономерностями род творчества [11].

Авторы литературных энциклопедий и словарей разъясняют термин одинаково, считая, что публицистика – это род литературы и журналистики, который рассматривает актуальные политические, экономические, литературные, правовые, философские и другие проблемы современной науки с целью влияния на общественное мнение и существующие политические институты... Предмет публицистики – вся современная жизнь в ее величии и малости, частная и общественная, реальная или отраженная в прессе, искусстве, документе [12].

Методам, способам и современным технологиям журналистской деятельности, обеспечивающим полноту и правильность решения творческих задач, поставленных перед журналистом, посвящено учебное пособие Галины Сергеевны Мельник и Максима Николаевича Кима [13].

Приведенная выше литература вышла достаточно давно, но нам приходится ограничиваться ею в связи с тем, что с тех пор по теории публицистики чего-либо значительного опубликовано не было.

Подведем итог. Существуют два основных мнения о публицистике: 1) что это особый род, вид творчества; 2) что это литературные и журналистские произведения особого содержания и формы. Мы не видим принципиального несоответствия между этими двумя определениями и считаем, что публицистика – это особый вид творчества, который находит свое отражение в произведениях, содержащих пристрастный анализ и написанных пафосно, специфическим языком и стилем.

Логика как специфика публицистического произведения. Мы считаем, что логика и эмоции составляют две ведущие специфические особенности публицистического произведения. Рассмотрим данный вопрос.

Известно, что логика есть наука о формах правильного мышления. Нужна ли логика в публицистике? Вопрос риторический, конечно да. Напечатанное для публики произведение, которое обязательно содержит новость для аудитории (это закон журналистики) фактически представляет собой публичное познание, при помощи которого массовая аудитория познает данную новость. Поэтому публицистическое произведение неизбежно включает в себя логику: как логику познания, так и логику исследования. Любое познание есть логика, логическое рассуждение, последовательный ход мыслей.

Публицистика, кроме того, есть демонстративное познание, т. е. познание для масс, где действует, если можно так выразиться, облегченная публицистом, доступная для широких масс логика.

Вопрос о логике в публицистическом произведении может рассматриваться на различных уровнях и в разных качествах. Главный и самый сложный уровень – это полная растворенность логики в произведении, т. е. построение самой публицистической идеи на логическом отборе журналистом фактов и идей, на их осмыслении и авторском анализе. Логика при таком рассмотрении представляет собой структурную квинтэссенцию идейно-тематического строя произведения. Логический путь автора статьи есть программа доказательства им излагаемого материала. Любая идея задумывается им единственно с целью ее демонстрации и доказательства. Публицист приводит свои положения и оценки для того, чтобы о них подумала (и их приняла) массовая аудитория. Сделать это можно только с помощью аргументов и правильного хода рассуждений, т. е. с помощью логики. Это касается не только основной идеи произведения, но и приведенных в нем второстепенных фактов.

Таким образом, идея и изложение материала публицистического произведения, сама публицистическая мысль, которая лежит в его основе, уже по замыслу и по факту своего появления, представляют собой логический поиск, являются логической задумкой и реализуются как логический ход. Поэтому нет сомнения в том, что вся основа, весь текст публицистического произведения есть логика.

Известно, что логика делится на формальную, диалектическую и математическую. В публицистическом произведении встречаются различные виды первой и второй: логика выбранной публицистом идеи; логика хода рассматриваемого им события; логика фактов, которые он приводит и описывает; логика рассуждения, как логически правильный ход мыслей; логика изложения как последовательное изложение описываемого события при помощи вступления, основной части и заключения и т. д. Существует даже понятие – логика эмоций. Характеристика данных видов логики займет немало места, поэтому мы не будем сейчас на них останавливаться. Думаем, что в принципе они известны специалистам.

Эмоции как фундаментальное качество публицистического произведения. Эмоция представляет собой элементарный акт, субъективную реакцию человека на что-либо. Они присутствуют в человеке всегда и везде, независимо от его конкретного душевного состояния. В одних случаях эмоций больше, в других меньше, но они есть в нем постоянно. В эмоциях проявляются переживания человека по какому-либо поводу, при этом в нем может присутствовать множество эмоций одновре-

менно. Как правило, чем выше для личности значимость события, которое он пытается осмыслить и по поводу которого он переживает, тем сильнее эмоции индивида. Раздражители, которые вызывают в человеке те или иные эмоции, могут быть как внешними, так и внутренними.

Эмоции в публицистике являются не только мощным, но и решающим средством регулирования психологического состояния аудитории. Обычно в их результате у человека возникают определенные потребности. Более того, эмоционально насыщенное публицистическое произведение резко актуализирует данные потребности, в результате чего у аудитории появляются соответствующие положительные или отрицательные эмоции – радость, восторг, пафос, гнев, неудовлетворение, сожаление и т. д. Они ведут к тому, что у читателя возникает чувство солидарности с журналистом, у него рождается желание принять участие в устранении тех социальных неурядиц, о которых столь проникновенно говорит журналист.

Эмоции бывают непосредственными и контролируемыми, элементарными и сложными. Высшим видом эмоций считаются чувства. Они прямым образом влияют на восприятие и анализ, мышление и повседневное поведение аудитории.

Следует обратить внимание на такую важную особенность эмоций в публицистике, как их заразительность, чего не бывает с логикой. Причем читатели заряжаются эмоциями не только от публициста, но и друг от друга. Это может произойти при совместном просмотре телепередачи, прослушивании радио или в ходе обмена впечатлениями о печатной публикации.

Эмоции обладают несомненными преимуществами перед логикой. Для них необязательно иметь образование, собственными знаниями по обсуждаемой теме, уметь логически рассуждать, что очень существенно для аудитории со средним мышлением, которой, как правило, свойственен невысокий уровень образования. Эмоции есть даже у ребенка, который совершенно не владеет логикой. Над эмоцией не надо думать, она массово заразительна, тогда как логика есть категория, которая вырабатывается каждым в своем сознании индивидуально. Эмоции распространяются мгновенно, они овладевают массами широко и глубоко. Разумеется, эмоции также имеют различные уровни, как и логика.

Необходимо различать эмоции публициста и эмоциональный прием, который он использует. Эмоция публициста – столь же глубинное качество, такая же квинтэссенция произведения, как и логика. Но это субстрат другого рода, это его убежденность, вера, торжество, негодование, ирония, возмущение, эмоциональное состояние публициста – тот заряд, тот психологический подъем, в котором он находится во время написания произведения. Это душевный

порыв, внутренняя буря, чувство поиска справедливости, которая была попорана и восстановить которую стремится автор.

Эмоциональный прием представляет собой больше логический ход, чем эмоциональный порыв. В его основе лежит определенный мыслительный расчет автора, его желание рационально воздействовать на публику при помощи определенных чувств. При использовании эмоциональных приемов применяются и логические, и эмоциональные средства. Эмоциональные приемы имеют очень широкий спектр, от пробуждения публицистом в самом себе определенного эмоционального состояния до тончайших языковых нюансов. В целом такие приемы состоят из стремления публициста полнее, правильнее, сильнее, глубже отразить свои эмоции, в т. ч. путем использования большой группы изобразительно-выразительных средств: анафоры, эпитеты, гиперболы, гротеска, литоты, инверсии, синекдохи и др.

Относительно жанров журналистики можно отметить, что, если в некоторых информационных жанрах больше логики, чем эмоций (заметка, отчет), то в художественно-публицистических жанрах (очерк, фельетон) логика уходит в глубинные пласты, а эмоциональные особенности выходят на первый план и легче распознаются аудиторией.

Публицистика и публицистичность. Это важный вопрос, в котором следует разобраться, а потом перейдем к попытке определить метод публицистики. Понятие «публицистичность» шире понятие «публицистическое». Это больше фон произведения, чем конкретные отличительные особенности его содержания и формы. Публикация может не быть публицистической, но в то же время она может быть публицистичной, например, научная статья или аналитический трактат. Работа оценивается как публицистическая или публицистичная по определяющему признаку. Если в ней есть специфические приемы, преобладает публицистический запал или тон, то такое произведение считается публицистическим. Если нет, то оно не будет публицистическим, но может содержать публицистичность.

С данной точки зрения в целом журналистские произведения можно разделить на три группы: 1) публицистические; 2) публицистичные; 3) не публицистичные. Научная статья на темы физики или химии относится, разумеется, к третьей группе. Когда автор выдвигает в статье новую идею, не соглашается с кем-либо из коллег, косвенно критикует, опровергает оппонентов, такое произведение может иметь публицистичный характер, независимо от того, на какую тему оно написано. А если статья выполнена в критической манере или в наступательном стиле, то она просто будет публицистической, опять-таки, независимо от темы. Словом, если в произведении, несмотря на его тему, преобладают эмоции, острый стиль и есть полемические выпады, то

оно будет публицистическим. Если критический стиль не преобладает, а встречается лишь местами, отдельными штрихами, то такую работу правильнее будет считать публицистичной. Публикации на естественнонаучные темы очень редко бывают публицистическими, но публицистичными они становятся довольно часто. Публицистичным может быть произведение любого жанра.

О целостной концепции теории публицистики. Из изложенного выше можно сделать вывод о том, что целостная концепция теории публицистики состоит из цепочки ведущих теоретических категорий и представляет собой структурную основу науки высшего уровня.

Исследователи приводят различные концепции теории публицистики. Скажем о тех специалистах, которые выдвигают *системы* теоретических категорий. Концепцию Е. П. Прохорова мы привели выше, это функции – предмет – содержание – форма. В. В. Ученова выдвигает сущность – принципы – функции – эффективность. Профессор Санкт-Петербургского университета Александр Федосеевич Бережной перечисляет принципы – функции – задачи – предмет – метод – содержание. В. И. Здорова считает, что в концепцию входят функции – предмет – содержание – форма – метод. Доцент Матвей Самойлович Черепанов называет предмет – функции – содержание – форму – методы. Есть и другие, менее объемные перечни.

Мы предлагаем следующую концепцию ведущих теоретических категорий публицистики: сущность – объект – субъект – предмет – метод – функции – принципы – содержание – форма, всего 9 категорий.

Анализ и характеристика каждой категории не являются сейчас нашей задачей. Скажем лишь, что из числа перечисленных выше категорий полностью за пределами внимания специалистов осталось исследование общего метода публицистики. Не методы в их прикладном, творческом значении (они как раз рассмотрены неплохо), а общий метод публицистики. Незаработанность данной проблемы на сегодняшний день очевидна.

Понятие об общем методе публицистики. Приведенные выше теоретические категории изучены разными исследователями в различной степени. Пожалуй, мы не ошибемся, если скажем, что более обстоятельно разработаны проблемы формы публицистических произведений, например, жанры, язык, стиль. Сравнительно неплохо обстоит дело с содержанием, объектом, предметом публицистики. Слабее рассмотрены принципы и функции.

Для большинства гуманитарных наук наиболее сложной теоретической категорией является метод. Достаточно вспомнить, что после отказа от социалистического реализма «пропал» метод такой популярной и сильной науки, как литературоведение. До 1998 г. не было и общего метода журналистики.

Не будет ошибкой сказать, что научный руководитель автора настоящей статьи профессор Файзулла Абдуллаевич Муминов смог обосновать новую точку зрения на метод журналистики [14]. Специально оговариваем, что содержание данной части статьи **«Понятие об общем методе публицистики»** в значительной степени основывается на работе Ф. А. Муминова, представляя собой параллельное с его брошюрой изложение.

Ученые до сих пор изучали метод как творческую категорию. Это вело к тому, что они искали метод в пределах самой творческой деятельности публициста. В ходе анализа (начиная с глобальных направлений творчества, таких, как познание и отражение) они неизбежно расширяли число методов, включая в них все новые и новые. В конце концов, методов набиралось много, они начинали перекрещиваться на разных уровнях. Все это приводило к большой путанице и, фактически, к отказу от попыток найти и сформулировать общий метод публицистики. Ф. А. Муминов полагает, что метод есть не творческая, не деятельностьная или авторская, а субстанциональная категория, которая зависит исключительно от специфики самой журналистики, но никак не от журналиста.

Методы можно разделить на три уровня: всеобщий, общий и частный. Всеобщим уровнем будет диалектика. Общий метод есть средний уровень, он один на всю сферу, отрасль деятельности, в данном случае один на публицистику. Частных методов чрезвычайно много, они имеют свою внутреннюю иерархию.

Общий метод публицистики есть путь реализации ею своего собственного предназначения через внутреннее самодвижение публицистики путем использования собственной специфики. Общий метод является объективной категорией, не зависящей от публициста. Публицистика функционирует по своим законам, связанным лишь с ее собственной спецификой. Благодаря этим законам публицистика имеет свое собственное лицо, свое своеобразие, по которому и узнает ее аудитория.

Метод публицистики равен самой публицистике, но только как одна (правда, основополагающая) ее особенность – с точки зрения ее максимального внутреннего самодвижения. Метод равен публицистике по сечению, в «снятом виде», но лишь как сечение остановившегося на мгновение внутреннего самодвижения собственного содержания (и собственной специфики), а не как продолжение движения, хронологическая или иная материальная протяженность понятия.

Метод – это внутреннее, сущностное, субстанциональное явление, она есть статика в потенциальной кинетической форме. Иначе говоря, это остановившаяся на момент, приостановленная на миг, застывшая (для того, чтобы ее можно было теоретически

обозреть и представить себе) динамика. Это как бы сфотографированное, максимальное по объему и форме внутреннее самодвижение публицистики с точки зрения ее наиболее универсальной собственной специфики.

Имеется, как минимум, семь отличительных признаков общего метода. Во-первых, метод есть внутреннее свойство публицистики. Во-вторых, общий метод не дробное, многочисленное, а единичное понятие. В-третьих, по своему объему общий метод глобален и равен самой публицистике, но только в одном плане, с точки зрения максимального внутреннего самодвижения. В-четвертых, это самодвижение публицистики в целях ее самораскрытия, т. е. реализации своей сущности путем использования собственной специфики. В-пятых, общий метод – это объективная категория, зависящая только от самой специфики публицистики и больше ни от чего. В-шестых, метод – это путь, т. е. движение. Но теоретически метод можно схватить, понять, осмыслить только в том случае, если это движение, хотя бы на мгновение, остановить. Фактически такое движение никогда не прекращается и, если мы его останавливаем, то исключительно умозрительно, для внесения ясности в науку о методе публицистики. В-седьмых, метод публицистики неизбежно подразумевает отражение как отражение публицистикой самой себя, как внутреннее самоотражение.

Разумеется, метод публицистики искали многие исследователи, некоторых из них мы привели выше. Но общий метод публицистики до сих пор не найден. Принципиальная ошибка наших предшественников заключается в том, что они изучали многочисленные и многоуровневые частные проявления метода, но не сам общий метод. Задача поиска общего метода публицистики даже не была толком поставлена в науке (кроме В. И. Здровеги, который сказал, что его невозможно найти).

Перейдем к последнему вопросу, прежде чем сформулируем общий метод публицистики. Метод зависит от особенностей содержания и формы самого исследуемого явления, объекта, т. е. от самой публицистики. Обобщим наши наблюдения об отличительных особенностях публицистики.

Специфика публицистического произведения. О своеобразии публицистического произведения выше было сказано немало. Обобщим приведенное. Почему публицистическое произведение привлекает больше внимания, чем не публицистическое? Потому что оно обладает рядом специфических особенностей, основными среди которых являются следующие:

- поднимает интересные для всех общественно значимые проблемы;
- имеет массовый тираж;
- обладает заостренной, страстной, эмоциональной формой;

- его стиль далек от официально-делового канцелярского изложения, что очень существенно для аудитории со средним уровнем образования и мышления;
- массовая аудитория всегда больше подвержена эмоциям, чем логике, более того, эмоции заразительны, а логика нет;
- публицистическое произведение всегда содержит анализ и оценку конкретных фактов реальности, близких по жизни и духу массовой аудитории и т. д.

Мы полагаем, что печатная публицистика менее действенна, чем радио или телевизионная. Происходит так потому, что уже голос сам по себе весьма эмоционален. Внешний вид на телевидении так же вызывает определенные эмоции. Эмоция – главное преимущество публицистики по сравнению с новостью или аналитической статьей. Публицистика на радио или телевидении – это эмоциональная эмоция факта, т. е. соотношение эмоции и факта здесь не 1:1 (эмоциональная оценка факта и сам факт), как в печати, а 2:1 (голос и вид как эмоция, эмоциональная оценка выступающего и сам оцениваемый факт).

Даже как вид познания публицистика заражает, мобилизует внимание, вызывает повышенное настроение в восприятии излагаемой публицистом идеи. В эмоционально мобилизованной форме человеку легче понять истину, чем в беспристрастной. Поэтому публицистика, как форма заостренного демонстративного массового познания, для аудитории гораздо предпочтительней, чем нейтральный тон научной или аналитической публикации (правда, в том случае, если автор не доводит свои эмоции до абсурда, например, призывая людей к массовым беспорядкам). Эмоциональный заряд легко передается читателю, у него так же повышается настроение, что делает освещаемые факты как бы ближе и роднее ему. Словом, публицистика – это строгая, последовательная аргументация плюс высокий пафос и стиль.

Общий метод публицистики. Исходя из вышеизложенного, в частности, из специфики публицистики и общего метода науки, мы выдвигаем гипотезу о том, что *общим методом публицистики является актуальная, экспрессивная, массовая, общественная рефлексия.* Для полной ясности уточним значения некоторых из данных слов. Экспрессивная

значит эмоциональная. Массовость отражает тиражность произведений печати, радио, телевидения и Интернета. Общественная представляет социальную направленность и характер публицистической деятельности. Рефлексия – это отражение в публицистическом произведении труда и быта, мыслей и чаяний широких масс людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цит. по: Популярная психология. Хрестоматия. – М. : Просвещение, 1990. – С. 294.
2. Землянова Л. М. Современная американская коммуникативистика : теоретические концепции, проблемы, прогнозы / Л. М. Землянова. – М. : Изд-во МГУ, 1995.
3. Прохоров Е. П. Публицист и действительность / Е. П. Прохоров. – М. : Изд-во МГУ, 1973. – С. 8.
4. Прохоров Е. П. Публицист и действительность / Е. П. Прохоров. – М. : Изд-во МГУ, 1973. – С. 14.
5. Ученова В. В. Публицистика и политика / В. В. Ученова. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1979. – С. 213.
6. Ученова В. В. Публицистика и политика / В. В. Ученова. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1979. – С. 230.
7. Горохов В. М. Слагаемые мастерства. Особенности журналистского творчества / В. М. Горохов. – М. : Мысль, 1982. – С. 30.
8. Здорова В. И. Слово тоже есть дело. Некоторые вопросы теории публицистики / В. И. Здорова. – М. : Мысль, 1980. – С. 14.
9. Здорова В. И. Слово тоже есть дело. Некоторые вопросы теории публицистики / В. И. Здорова. – М. : Мысль, 1980. – С. 50.
10. Колосов Г. В. Журналистский творческий процесс / Г. В. Колосов, Э. А. Худякова. – Воронеж : Изд-во Воронежск. ун-та, 1984. – С. 14.
11. Фоминых В. Н. К спорам о публицистике (о трехзначном смысле термина «публицистика» / В. Н. Фоминых. – Свердловск : Изд-во Уральск. ун-та, 1980. – С. 68–69.
12. См., например, Краткая литературная энциклопедия / [под ред. В. М. Кожевникова]. – М. : Энциклопедия, 1987. – С. 313.
13. Мельник Г. С. Методы журналистики : учеб. пособие / Г. С. Мельник, К. Н. Ким. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2008.
14. Муминов Ф. А. Метод журналистики и методы деятельности журналистов / Ф. А. Муминов. – Т. : Университет», 1998.

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

Машарипова Т. Ж., старший преподаватель кафедры журналистики

E-mail: tamara_masharipova@mail.ru

Karakalpak State University named after Berdakh

Masharipova T. Zh., Senior Lecturer of Journalism Department

E-mail: tamara_masharipova@mail.ru